

Линь Юэтянь слегка встряхнул запястьем, стряхивая кровь с клинка, после чего вложил его в ножны. В темноте он обыскал тело Нин Сунхуа и с удивлённым возгласом вытащил вышитый мешочек из-за пояса покойного. При лунном свете он открыл мешочек и обнаружил внутри восковую пилюлю и небольшой нефритовый флакон с красной этикеткой, на которой было написано: «Противоядие от „Пьяного аромата костей“».

— Ха!

— Он действительно лгал мне назло, — заметил Линь Юэтянь. — Но глаза не лгут — я сразу понял, что он блефует.

Система наблюдала, как Линь Юэтянь кладёт противоядие в карман, а затем достаёт короткий меч. Встревоженная, система была уверена, что он задумал нечто радикальное. Однако в этот самый момент тёмные тучи закрыли луну, и Линь Юэтянь двинулся так быстро, что система не успела разглядеть его действий.

[Что... что ты сделал?] — не удержалась от вопроса система, стараясь звучать почтительно.

— Ты не видел? — Линь Юэтянь на мгновение задумался, а затем решил: — Тогда не скажу. Жизнь должна быть полна сюрпризов и волнения.

Произнося это, он сунул голову Нин Сунхуа с широко раскрытыми глазами в мешок, выстланный промасленной бумагой, чтобы кровь не просочилась наружу. Завернув голову, Линь Юэтянь выпрыгнул в окно, побежал по крышам и исчез в ночи.

Почему-то система нашла эту сцену странно знакомой. Её голос дрожал от страха.

[Я уже достаточно удивлен и взволнован — мне совсем не нужно больше потрясений в профессиональной жизни!]

Подумав, что система, возможно, слишком растрогана, Линь Юэтянь почувствовал лёгкую неловкость и тактично сменил тему.

— Давай не будем об этом. Я направляюсь на конференцию боевых искусств Демонической Секты. Там я выполняю свою миссию.

[Ты не сможешь!] — запаниковала система. — [Боевые навыки оригинального тела не сравнятся с мастерством главы клана Сяо Ли или Правого Защитника Демонической Секты. Не говоря уже о том, что на конференции будет множество последователей секты, которые могут напасть на тебя толпой. Ты думаешь, члены Демонической Секты заботятся о боевой этике? Они будут атаковать волнами! Тебе не будет так легко, как в прошлый раз!]

Линь Юэтянь усмехнулся:

— Я тоже не смог бы победить Нин Сунхуа, но теперь он мёртв.

[Усыпляющие препараты в магазине системы не обладают широким радиусом действия и требуют времени, чтобы подействовать. С таким количеством людей вокруг, ты думаешь, они позволят тебе войти, держа в руках свечу и куря благовония?]

— Где есть желание, там есть и возможность, — многозначительно сказал Линь Юэтянь. — Вот, например, эта восковая пилюля — разве она не называется „Пьяный аромат костей“?

Система наконец начала складывать воедино план Линь Юэтяня. Отчаянно она попыталась его отговорить.

[Подлец Сяо Ли использовал „Пьяный аромат костей“, чтобы вывести из строя сотни людей на твоей свадьбе, потому что он был замаскирован, это была твоя свадьба, и он был женихом. Никто не был настороже, что позволило ему добиться успеха. Но ты? Все знают, что Линь Юэтянь питает глубокую обиду. Как только ты достанешь эту пилюлю, тебя мгновенно нейтрализуют!]

Линь Юэтянь успокоил систему:

— Если есть желание, то и способ найдётся. Доверься мне. Разве я когда-нибудь проваливал задания?

Видя его решимость, система почувствовала себя безнадёжной и смирилась. Она сокрушалась, что у неё нет больше ртов, чтобы как следует переубедить своего контрактника. Не имея другого выбора, система погрузилась в отчаяние, не зная, какая сцена ждёт её в будущем. Переполненная скорбью, она начала тихо читать буддийские сутры.

Линь Юэтянь бросил голову Нин Сунхуа в дом заказчика, который заплатил ему за убийство. Он размышлял, что одним из его величайших преимуществ была репутация оригинального тела как доброго и наивного. Кроме покойного Нин Сунхуа, никто бы никогда не связал печально известного убийцу «Один Фут Багрянца» с молодым героем семьи Линь.

Заставать людей врасплох всегда эффективно.

На следующий день он забрал платёж с крыши дома заказчика, купил хорошего коня и неспешно отправился на родину оригинального тела — бывшую резиденцию лидера Альянса Боевых Искусств, поместье Линь, теперь ставшее оплотом Демонической Секты.

Поскольку до конференции боевых искусств оставалось ещё много времени, Линь Юэтянь не торопился. Замаскировавшись под ничем не примечательного человека, он воспринимал путешествие как туристическую поездку, наслаждаясь едой, шопингом и достопримечательностями по пути в Цзяннань.

Система молчала, словно зритель, вынужденный наблюдать, как человек на пути саморазрушения предаётся последней вольнице. Она чувствовала себя совершенно отрешённой от мирских желаний.

Утром в день конференции боевых искусств Линь Юэтянь прибыл в поместье Линь. Когда-то гордая табличка с названием давно была снята. Говорили, что десятки членов Демонической Секты потратили три дня и три ночи, отскребая пятна крови — от главного зала до порога. В тот день погибло множество праведных мастеров боевых искусств, а некоторые, всё ещё способные двигаться, несмотря на действие «Пьяного аромата костей», доползли до входа, где их обезглавили, добавив работы уборщикам.

Линь Юэтянь слышал эти истории от других мастеров, направлявшихся на конференцию. Действительно, там собралось множество бойцов — что неудивительно, учитывая нынешнее доминирование Демонической Секты. Люди меняли сторону — это было естественно. В конце концов, понятия праведности и зла мало что значили для большинства, кроме нескольких горячих голов или семей погибших.

По прибытии Линь Юэтянь увидел поместье, украшенное белыми погребальными флагами. Члены Демонической Секты ходили с белыми повязками на рукавах, их лица были полны скорби. Линь Юэтянь знал причину. По пути в Цзяннань он слышал, что Нин Сунхуа, Левый Защитник Демонической Секты, был обезглавлен набирающим известность убийцей «Один Фут Багрянца», а его голова была взята в качестве трофея, оставив только обезглавленное тело для возвращения. Глава клана Сяо Ли был убит горем и объявил, что конференция боевых искусств также станет поминальной службой, превратив поместье в настоящий траурный зал.

Некоторые мастера в частных беседах критиковали Демоническую Секту за отсутствие приличия, превращая конференцию в поминки. Однако никто не осмеливался высказывать своё мнение в присутствии членов клана.

Линь Юэтянь переоделся, надел чёрный плащ, покрывавший его с головы до ног, и вооружился двумя мечами. Избегая главного входа, он использовал свои превосходные навыки лёгкого шага, чтобы проникнуть внутрь через крышу. Когда он приземлился, глава клана Сяо Ли страстно произносил речь о своих амбициях. Правый Защитник стоял рядом с ним, а зал был заполнен членами Демонической Секты и различными мастерами боевых искусств. В центре зала стоял украшенный гроб, а передний длинный стол был уставлен поминальными табличками двенадцати предыдущих лидеров клана.

В зале царила тишина, нарушаемая только звучным голосом Сяо Ли. Солнечный свет пробивался сквозь окна, освещая поминальные таблички — сцена политического перехода и скрытого напряжения. Великолепие события могло сравниться разве что с свадебным пиром Сяо Ли и оригинального тела.

В момент приземления Линь Юэтяня множество клинков было направлено в его сторону. Не обращая на это внимания, он спокойно снял капюшон, открыв своё неприкрытое лицо, и непринуждённо помахал Сяо Ли.

— Привет, дружище. Ты меня помнишь?

Сяо Ли, с его выразительными чертами лица и героической аурой, выглядел как образец праведного героя — неудивительно, что он так легко обманул оригинальное тело. Увидев Линь Юэтяня, бровь Сяо Ли дёрнулась, но он быстро поднял руку, давая знак своим последователям опустить оружие и отступить.

— Юэтянь, я знал, что ты придёшь, — сказал Сяо Ли с лёгкой улыбкой, излучая уверенность. — Ты пришёл за мстью?

Нин Сунло, Правый Защитник и младшая сестра Нин Сунхуа, была высока и поразительно красива, с змеиной притягательностью. Одевшись в траурные одежды, она шагнула вперёд и резко сказала:

— Линь Юэтянь! В мире боевых искусств важна сила, а не правда или ложь. Ты был побеждён, и ситуация изменилась. Зачем цепляться за обиды и устраивать здесь беспорядок?

Линь Юэтянь ответил с искренним любопытством:

— Если мир боевых искусств не заботится о правде и лжи, тогда моя месть вполне оправдана? Тебе нечего меня останавливать, так почему ты так взволнована? Ты довольно устрашающая.

Нин Сунло ожидала от него ярости, муки или даже драматического выпада, но его спокойствие оставило её без слов.

— Кроме того, — добавил Линь Юэтянь, — я пришёл не за мектью.

С этими словами он схватил свой плащ и сорвал его, открывая ярко-красное свадебное одеяние, резко контрастирующее с гробом и погребальными флагами.

Он повернулся к Сяо Ли с вежливой улыбкой и сказал:

— Глава клана Сяо Ли, я пришёл, чтобы жениться на тебе.

«...»

<http://bllate.org/book/14576/1291603>